

Суту Богдо Чингис Хан и доктор Томаш Гарриг Масарик.

Рядом и среди сотен народов Средней Азии, из коих многие превосходили числом, а еще больше культурой и хозяйством, в 9—10 столетиях был малый и неизвестный народ. То были Монголы. И этот малый народ необыкновенным гением единого человека стал знаменит и бессмертен. Разложенный крупинками в каждом монгольском духе, военные способности, казалось, все воплотились в одном человеке, избранном сыном своего народа.

И этот человек был — сын Эсугэи Батыря *Темучин*, получивший позже царственное имя Суту Богдо Чингис Хан. Великий это был человек. Гений. Монголы основательно могут гордиться таким сыном. Только его гениальность при примитивных культурных и хозяйственных основах Монгольского народа могла сделать то, что создал Чингис Хан и его ближайшие потомки. Больше и выше того при указанных условиях сделать было нельзя. Только гениальность, лишь гениальное воплощение ее при высшем напряжении деятельности, творчества могли создать Монгольскую Империю, самую величайшую в истории человечества.

Но такое сочетание гения и грандиозного размаха кипучей деятельности продолжаться долго не могло. Национально-культурные, общественно-экономические основы Монгольского народа XII—XIII столетий не могли вынести выпавшего на их долю колоссального груза. Нужно еще поражаться продолжительности монгольского господства, Монгольской Империи. Расцвет Монголов был поистине сказочный и долго будет предметом удивления и изучения.

Однако, грандиозные достижения Монголов мог дать не только гений Чингис Хана, но его гений, основываясь и в полной гармонии с религиозной стихией народной психологии Монголов. Мы знаем, что ничего значительного не предпринималось Чингис Ханом без молитвенного обращения к Вечному Небу (*Мёнкэ Тэнгэр*). Известно, что и сам Чингис Хан на себя смотрел как на лицо, особо отмеченное и избранное самим этим Небом. Лишь такая вера, отражавшая также веру всего Монгольского народа и дала необыкновенные моральные силы как самому Императору Монголов, так и всем его сотрудникам и Монголам преодолеть все препятствия и испытания. Между великим Императором и его народом, как и всеми соратниками их гениального вождя, было внутреннее и глубокое единство веры, дававшее страшную моральную мощь.

И все-таки грандиозное здание его Великой Империи было построено на слабом и шатком фундаменте: на примитивной национально-культурной, религиозной и общественно-экономической основах. Политический распад, деградация Монгольского народа были неизбежны, ибо на одной гениальности и на одном гении нельзя построить прочное национально-государственное здание цзялаго на-

рода. Для этого необходима прочная и мощная культура его национального духа, эволюция всего исторического, общественно-хозяйственного, культурного строя его жизни.

На наших глазах после нескольких веков политического, национально-культурного и экономического порабощения возродился и политически воскрес под водительством доктора Т. Г. Масарика Чехословацкий народ.

Доктор философии и профессор Масарик — замечательный деятель и великий вождь своего народа. Несмотря на славное прошлое и последний был мало известен миру и даже Европе, но необычайно плодотворной деятельностью его великого сына Т. Масарика ныне редко кто не знает этого народа.

Нас не может не порадовать удивительный плод деятельности профессора Масарика. Исторические условия, давившие, опустошавшие и сжимавшие Чехословацкий народ, были, казалось, непреодолимыми. Кругом и, вкрапываясь в сердце Чехословаков, прочно расположились исторические враждебные силы.

Мы не задаемся целью проводить какую-нибудь аналогию между великим Императором Монголов и маститым первым Президентом Чехословацкой Республики или между Монголами и Чехословацким народом, но некоторое сопоставление личностей первого и второго, как и исторических судеб обоих народов, является интересным.

Как ослепительная звезда, появившись на историческую сцену, Монголы вскоре, много веков тому назад, утратили свою национально-политическую самостоятельность и попытку восстановить ее пока нельзя признать удовлетворительной. Но Чехословаки прочно воскресили свою независимость.

Нет сомнения, что результаты работы проф. Масарика находятся в органической связи со всей подготовкой и предшествующей работой его самого, всего его народа, его великих деятелей в настоящем и прошлом. Больше полстолетия идет ученая деятельность профессора Масарика, охватывая все существенные моменты европейской и чехословацкой мысли; одновременно с этим идет и непрерывная общественно-политическая работа его, посвященная защите прав, свободы и многообразных интересов Чехословацкого народа. Будучи старым и заслуженным профессором философии, знатоком европейской литературы, доктор Масарик прекрасно знает социально-экономические теории и практику современности. Национальные проблемы являются важным и излюбленным предметом его внимательного и глубокого изучения. Оно дало безошибочные основы для его национального строительства и утверждения свободы его родного народа.

Опытный парламентский деятель профессор Масарик не только знаток теории парламентаризма, но имел возможность непосредственно наблюдать и изучать механизм управления в Европе и Америке. Вместе с знанием истории политической борьбы Масарик является не только легальным парламентским борцом, но порою и нелегальным, революционным. Удивительно многосторонняя деятельность, совме-

щающая одновременно серьезность, основательность и глубину. Как могло все это сочетаться?

Великий вождь Монголов Чингис Хан был неграмотен, неизвестно, чтобы кто-нибудь из его замѣчательных соратников также знал искусство письма, исключая одного. Император Кубилай, внук Чингис Хана, — образованнѣйшій человек своего времени, был внѣ массы и культуры своего родного народа, внѣ настоящей своей родины и был скорѣе выразителем китайской или международной того времени культуры. Того духовно-моральнаго единства между Императором Кубилаем (или Хубилаем) и Монгольским народом, какое было между ним и Чингис Ханом, не могло быть и не было. Культура Императора Кубилая была не от его собственнаго народа, шла мимо него и пространственно была далека от него...

Многообразіе дѣятельности профессора Масарика, его богатая духовная культура есть несомнѣнно отраженіе исторически и планомерно развивавшейся чехословацкой національной мысли, синтез многовѣковой национально-культурной жизни и борьбы всего Чехословацкаго народа за его свободное бытіе, за свободное развитіе его творческой энергии, за преодоленіе всѣх враждебных ему сил.

Нам думается, что в профессорѣ Масарикѣ мы можем усмотрѣть естественное выраженіе творческаго генія и духа породившаго его народа, как нѣкогда геній Монгольскаго народа воплотился в безсмертном Чингис Ханѣ. Только форма и содержаніе этого духа обусловлены временем и соответствующими историческими условіями. Только примитивный культурный и общественно-хозяйственный строй, легковѣсный и подвижной кочевой быт Монголов и невѣжество самого Чингис Хана преодолѣл и превознес его чудесный геній. Но возможное в XII—XIII столѣтіях стало невозможным теперь. В наше время, хоть геніальный, но невѣжественный, неграмотный ум человека не может сдѣлать ничего существеннаго в національной и государственной жизни народов. Теперь неизбѣжно и обязательно требуется образованность и при том тѣм большая, чѣм больше требуется усилий и вліянія для возрожденія и развитія жизни народа.

Эта истина с давних пор совершенно усвоена дѣятелями Чехословацкаго народа. Свою долгую плодотворную дѣятельность и политику профессор Масарик построил на твердой философской основѣ, глубоко вкорененной в душѣ его народа. Мы полагаем, что в религіозном сознаніи его великаго вождя и его народа есть полное единство, несмотря на внѣшнія, может быть, частныя различія. Именно такое единство дало силы и Масарикѣ и его народу преодолѣть величайшія преграды на пути его свободы.

В чем существенныя черты политической философіи Масарика? В признаніи и уваженіи самодовлѣющаго значенія и цѣнности человеческой личности и націи; отсюда отрицаніе порабощенія национально-культурнаго, политическаго, экономическаго и всякаго иного одними народами других; отрицаніе пошлаго, вульгарнаго «реализма», т. е. системы мелкаго

торгашескаго расчета, направленной к минутному, дешевому успѣху, замѣняющему большія національныя цѣли, широкія задачи, достиженія.

Философія профессора Масарика, свободная от увлеченія потусторонним міром, дебрями мистицизма, признает высшіе надчеловѣческіе, этическіе принципы, которые единственно и могут давать истинные импульсы человеческой и общественной жизни и дѣятельности и на которых только слѣдует строить общественное и національное зданіе. Принципы морали, гуманизма, признаніе не внѣшняго механическаго авторитета над человеком, націей, а духа и разума — вот важнѣйшія черты, руководящія начала міровоззрѣнія профессора Масарика.

Перед нашими умственными взорами вырастают два исторических маяка в развитіи культуры чехословацкаго духа, два его ярких выразителя, хотя отдѣленные друг от друга пятью вѣками. Ян Гус и Томаш Масарик. Их проникает один и тот же дух. Оба они безстрашные рыцари Правды, апостолы гуманизма.

Отрицаніе внѣшняго к Чешскому народу авторитета, как бы он ни был высок; свобода личности и націи, право духовно-моральнаго самоопредѣленія человеческой личности и націи; национальное самоопредѣленіе Чехословацкаго народа и право его пользоваться в выраженіи и развитіи своих мыслей и вѣроисповѣданія родным чешским языком, своей родной чехословацкой литературой: — вот за какія убѣжденія (мы не касаемся специально отличій христіанско-догматических взглядов Гуса от католичества) погиб Гус. Он боролся со всѣм, что закрѣпощало национальную мысль и национально-политическое самоопредѣленіе его родного народа, человеческую личность и народов вообще.

Борьба, поднятая великим славянским апостолом, не останавливалась ни на минуту. Зло многократно побѣждало Чехословацкій народ физически, внѣшне, но не духовно и морально. Факел, зажженный апостолом-чехом, освѣщая вѣка, давал жизнь и силы другим борцам, будя и пробуждая мысль человека до наших дней. Ползиг апостола Словом Гуса продолжается апостолом Слова и святых воинских подвигов Яном Жижкой. В длинной цѣпи духовной борьбы Чехословацкаго народа за идеалы Гуса в качествѣ живых звеньев входят всѣ передовыя идеи Европы. Тысячами невидимых, незамѣтных, но оцутимых нитей Я. Гус связан с соборной душой своего народа, как и послѣдній связан со своим Учителем.

Удивительно ли, что великій чех нашего времени вобрал в себѣ тѣ же историческія духовныя начала, что заложены в природѣ его народа и великаго его Учителя Гуса. В этом — великая сила культурной преемственности и непрерывная эволюція духа Чехословацкаго народа. Т. Масарик — философ, учитель послѣдняго, но именно поэтому и политическій борец за его права. Политик, но именно поэтому сторонник в извѣстный момент и физической борьбы, почему доктор философіи и политик Масарик основательно изучает военное

БАКША-ЛАМА МЕНКЭ БОРМАНЖИНОВ.

Духовно-религиозный Глава Калмыцкого народа на Дону. Умер в маѣ 1919 года в Денисовской Станицѣ Сальскаго Округа Области Войска Донскаго в своем Хурулѣ (буд. монастырь), возвратившись из первой кубанской эвакуации. Покойному было 65 лѣтъ. Он положил на Дону начало высшей духовной буддйск. школы, дал плеяду способных учеников, из которых один в настоящее время избран Шаджин-Ламой (Главой) всѣх калмыков в Россіи, был автором и издателем ряда брошюр на калмыцком языкѣ по буддизму и покровителем всѣх учащих калмыков, энергичным борцом за поднятіе дисциплины и духовно-моральное процвѣтаніе буддйскаго духовенства.

Покойный Бакша-Лама являлся и национальным заступником Калмыцкаго народа перед высшей властью.

дѣло и организовывает чехословацкіе легіоны — этих преемников старых «Божіих воинов» в Чехословацком народѣ. Масарик не только глашатай и борец за права этого народа с кафедры, но, как и великій Ян Жижка, апостол-воин.

Масарик в отличіе от Л. Н. Толстого сторонник «противленія Злу». Злу не только сопротивляться, но при случаѣ бороться с ним всѣми средствами, допускаемыми суровыми требованіями Правды, Справедливости и національных прав, до «побѣднаго конца» над Злом. Масарик ясно отличает необходимую и этически справедливую и допустимую защиту силой своих справедливых человѣческих и національных прав от насилія. Преемник свѣтлых традицій своего народа, завѣтов Гуса, Я. Жижки, философа Хельчицкаго, А. Коменскаго, Палацкаго, Гавличка и других великих чешских дѣятелей, Т. Г. Масарик вполне естественно провозглашает и защищает великіе идеалы современной Демократіи не только политической, но и соціальной.

И вмѣстѣ с тѣм Масарик не романтик, не сентиментальный, отвлеченный идеалист или закостенѣлый догматик того или иного соціально-политическаго ученія. Он реалист, сторонник общественной эволюціи. Суровая и неприкрашенная дѣйствительность, дѣйствительная многосторонняя подготовленность даннаго народа — основа его очередных политических и иных задач, в то же время неустанная и систематическая подготовка народа все к высшим и высшим фазисам національно-государственнаго бытія и общественнаго развитія. Вот методы политической работы Масарика. Поэтому, добываясь утвержденія принципов современной Демократіи, он признает соціалистическое движеніе, но не признает его отвлеченных крайностей, оторванных от живых, реальных условий жизни даннаго народа, а потому неизбежно навязываемая ему насильственно. Почему профессор Масарик с суровым осужденіем относится к «коммунистическому» строительству и «опытам» большевиков в Россіи и различным наскакам разных любителей до диктатур.

Как великій Чингис Хан совершенно воплощал геній и всѣ чаянія своего народа и поэтому мог осуществлять свои величайшія задачи, так и Масарик, отражая в себѣ высшія и глубочайшія чаянія своего народа, добился освобожденія его из-под враждебнаго ига. Но какая великая разница в идейной и моральной природѣ их истоков, эволюціи, возрѣній, убѣжденій, форм и методов творчества и дѣятельности этих великих людей. Если всѣ духовно-моральные принципы строительства перваго дѣятеля коренятся только в прошлом и на них ничего будущаго и прочнаго для возрожденія народа нельзя строить, то идея Гуса и нынѣшняго его преемника Масарика идут в центрѣ прогрессивных идей человѣчества: на них, как на гранитных основах, можно и на них только и должно строить настоящее и будущее всякаго народа.

Пребывая столѣтія в порабощеніи других народов, Чехословацкій народ эволюционировал непрерывно, идя в авангардѣ культурнаго че-

ловѣчества, выделяя и достойных борцов за свои идеи. Чингис Хан был только свидѣтельством необыкновенной мощи человѣческаго генія и той національной мощи, которая возможна при исключительно благоприятных обстоятельствах.

Монголам Небо даровало возможность прочно построить свое великое національное государственное зданіе, но они не оправдали чудесных даров Неба и дальше своих желтых песков, чахлых степей и до сих пор патриархальной, примитивно культурной, хозяйственной жизни не пошли, если не считать чрезвычайнаго развитія религіозности, многочисленных буддійских монастырей и буддійскаго духовенства.

Оставшись сиротой по смерти отца, брошенный всѣми родными, дѣтство и юность проведя в крайней бѣдности и лишеніях, постепенно укрѣпляя свое положеніе в монгольском обществѣ, Чингис Хан объединяет всѣ монгольскія племена, раздвигает свои владѣнія, пока не создает величайшей Имперіи. Никто и ничто не могли устоять перед всемогущей силой генія Великаго Императора Монголов. Для руководства своим потомкам он составил законодательный сборник «Великій Яса» и сборник своих мудрых афоризмов «Бильге». Но для дальних потомков они не сохранились.

Монгольская Имперія не продержалась в цѣлом и ста лѣт. Отдѣльныя крупныя ея части продержались нѣсколько дольше. Но онѣ давно распались и забыты. И Монголы, как послѣ чудеснаго сна, пройдя сказочную жизнь, вновь вернулись к скромным предѣлам древних кочевій: еще сохранились «чингисиды» (потомки Чингис Хана), но величіе, слава и богатство Монголов остались в прошлом. Все же великое прошлое дает им еще основаніе тѣшить себя надеждами на значительное будущее, но естественныя условія их жизни, их примитивное хозяйство, примитивная культура отодвигают на отдаленность это будущее и опредѣляют многосложность и тернистость пути к нему.

До 17 лѣт проработав бѣдным подмастерьем в кузницѣ, личными усиліями добившись средняго и высшаго образованія, став учителем ряда поколѣній в Пражском Университетѣ, как добрый солдат, неустанно борясь за права Чехословацкаго народа, как Моисей, приведя его к обетованной свободѣ и независимости, и теперь перейдя 77 лѣт, профессор Масарик, как старый и опытный капитан, зорко ведет вперед молодой корабль Чехословацкой государственности, все болѣе и болѣе упрочивая свободу и счастье роднаго народа и человѣческой личности.

Еще одно, два сопоставленія. Если величіе в прошлом монгольскаго народа и его національнаго генія Чингис Хана было построено на уничтоженіи и порабощеніи десятков, сотен иных народов и матеріальное благополучіе Монгольской Имперіи держалось исключительно на принципѣ кормленія подвластными народами, а не на развитіи творческих сил собственнаго народа, то успѣх маститаго Президента Чехословацкой Республики профессора Масарика и сил его народа построены только

на торжествѣ Правды, Справедливости, Свободы и на духовном и матеріальном творчестве его же народа. Независимость Чехословацкаго народа сильна и держится лишь на свободѣ человеческой мысли и свободѣ народов.

Притягательность принципов, на которых построено здание Чехословацкой государственности и общества их великим Президентом, заключается в том, что выдержав испытаніе вѣков, они служат также основаніем будущаго строительства человеческого будущаго.

Принципы, на которых построил свою Имперію Чингис Хан, принадлежат безвозвратно прошлому; они для пытливаго ума монгола (и калмыка) лишь историческое достояніе, предмет добросовѣтнаго изученія, но будущее наших народов (монголо-бурят-калмыков) должно строить уже на иных принципах, принципах настоящаго и будущаго.

Бадьма Уланов.

Памяти Бакши-Ламы Донских калмыков Мѣнкэ Борманжинова.

Весною 1919 года прервалась жизнь большаго человека в средѣ калмыцкаго народа — Бакши-Ламы Донских калмыков Мѣнкэ Борманжинова. Смерть его всеми Донскими калмыками, а особенно духовенством, была принята как большое несчастье для Калмыцкаго народа.

Мнѣ, тогда еще манджигу Ламы, очень трудно писать о нем, как о человекѣ, ибо моя глубокая вѣра в его неземность остается до сего времени непоколебимой. Я и не пытаюсь братья за полную оцѣнку его дѣятельности, ибо силы и познанія мои для этого слабы.

Я хочу лишь сказать какое впечатлѣніе производили на нас, его молодых учеников, его высокопоучительныя проповѣди, проникнутыя вѣрою, будившія вѣру и у слушателей.

Он говорил: «произносить имя Будды — значит вызывать и возбуждать в человеческих душах самое цѣнное, самое свѣтлое, что носит в себѣ каждый человек». Теперь это же самое мы можем сказать и об имени нашего ушедшаго Учителя. Он был проникнут особенной умиротворяющей мудростью, высшим спокойствіем. Общеніе с ним очищало душу, укрѣпляло вѣру.

Затихшая многолюдная аудитория... на лицах просвѣтленное вниманіе..., а с высоты его «Ширэ»-кафедры льются мягкія, спокойныя слова ученія Будды. С глубокой вѣрой произносимыя слова разсѣивают душевныя сомнѣнія, возбуждают и укрѣпляют желаніе служить другим и для других. Он постоянно призывал служить Добру и Истинѣ. Прощайте другим и будьте суровы по отношенію к себѣ — вот его постоянныя требованія к своим ученикам.

Он всю жизнь боролся против маловѣрья мирян калмыков. Всегда старался наставить их на путь истины, призывал к труду, скромности и праведной жизни буддиста.

В прекрасное майское утро при мощных звуках бюрэ-бишкюр, цанг и кэнгэргэ, в присутствіи тысячной толпы мы предали его прах землѣ. Нас, его учеников, еще много. Наш долг продолжать его дѣло, не забывать его ученія!

С. Аршинов.

Франція.

Пути разрѣшенія національной проблемы в Россіи

18 ноября н. г. в Прагѣ состоялся доклад г. Ч. по національному вопросу.

Сущность доклада г. Ч. сводилась к слѣдующему: современная послѣвоенная жизнь Европы характеризуется появленіем на сцену крупных экономических факторов, как синдицированіе и трестированіе*) цѣлых областей промышленности. Промышленность современной Западной Европы вышла из стадіи національной борьбы, создававшей вѣчную угрозу миру и стала на путь мирнаго международнаго сотрудничества. На этой основѣ образовались двѣ группы капитала: франко-германская (стальной трест и др.) и англо-американская. Эти двѣ группы, сосредоточив в себѣ наиболѣе мощныя предпріятія, устранивъ взаимную борьбу из-за рынков, обратили свое «активное остріе» на страны, неспособныя по слабости своей индустріи оказать им противодѣйствіе.

Т. о. современный международный капитал, будучи проникнут духом пан-европейскаго пацифизма**) в предѣлах западной Европы, в то же время стремится подавить и подчинить себѣ экономически слабыя государства центральной и восточной Европы. Усматривая в этом явленіи один из крупнѣйших факторов современности, докладчик перешел к національной проблемѣ народов б. Россійской Имперіи, как к такой проблемѣ, от благополучнаго разрѣшенія которой зависит успешность борьбы государств центральной и восточной Европы с пан-европейским централизованным капиталом.

В основу рѣшенія національной проблемы народов Россіи докладчик ставит принцип независимости и равенства договаривающихся сторон, представляемых с одной стороны русским народом, с другой — всеми прочими народами, начиная Украиной, Бѣлоруссіей и кончая безчисленными народами сѣвернаго и южнаго Кавказа, татарами, киргизами, сартами и т. д. Провозгласив принцип независимости и равенства как основу свободнаго сговора народов Россіи, докладчик тѣм не менѣе не разсѣял нѣкоторых сомнѣній.

Переходя к основным положеніям докладчика, надлежит, во-первых, отмѣтить, что между его широкой общественной предпосылкой и непосредственной темой доклада хотя и есть видимая логическая связь, но нѣтъ связи необходимой. На каких бы широких принципах ни было построено рѣшеніе національной проблемы

*) Союзы, объединенія.

**) Миролюбія.